

Е.П.Блаватская

Некролог на смерть М.Н.Каткова

Лондон, 4 августа. В чьи руки попадет это письмо, кто его прочтет – не знаю. Но кто бы он ни был, он наверное *Русский* человек, а всякий истинно Русский поймет, что оно писано не ради простого приличия, а под гнетом искренней тяжелой скорби о всех поразившей смерти¹.

Текст публикуется по газете: *Московские ведомости*, 1887, №222, 14 августа, напечатан также: *Исторический вестник*, 1887, т. 190, Приложение.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ М.Н.Катков умер 20 июля 1887 г. (по ст. ст.).

Е.П.Блаватская писала В.П.Желиховской о смерти Каткова 5 августа 1887 г.: «В большом, я, милый друг, горе! Эта смерть Каткова просто в туман какой-то привела меня. Думаю, думаю и сама не разберусь. Ну, “что мне Гекуба и что я Гекубе?”... И не видала я его никогда и совсем мне чужой. Ну, поди же! Словно с ним хороню всю Россию... Да, смерть этого великого патриота и смелого защитника многолюбимой мной матушки-России сбила меня с колен. Обидно!.. Страшно обидно, что вот, – только проявится из ряду вон русский человек, – Скобелев ли, Аксаков, кто другой, – так и прихлопывает смерть в самую нужную минуту. Ведь не подышают же Бисмарк, Баттенберг, болгарские регенты или хоть Солсбюри и *tutti quanti* <все прочие, *ит.*>, – нет? а все наши.

Чем был для России Катков теперь только можно видеть и сообразить: вой радостный раздается из всех журнальных редакций. Только две – *Pall-Mall* и *St. James Gazette* благородно отозвались: какое бы-де бремя с нас не сымала эта смерть, но “желательно было бы, чтоб в Англии нашлись таких два-три патриота, каким был Катков”... “Давайте и нам побольше Катковых, тогда Англия будет лучше преуспевать”...

Писала сейчас письмо в редакцию его, надо было! Семь лет ведь работала для *Московских Ведомостей* и для *Русского Вестника*... Хоть, вероятно, и не поверят искренности моей печали, а я писала, что чувствую... Тот не патриот и не русский человек, кто не сознает в эти тяжелые для России дни, что эта утрата для нее незаменимая! Много у России “*правителей*” да кандидатов на них, но другого такого верного стража ее национальных интересов – нет! И долго еще, может быть, не будет.

Господи! Что за несчастье преследует Россию?.. Словно темные силы опутали ее невидимую сеть... И некому теперь более разрушать этих петель могучим, правдивым словом прозорливого патриота!.. Для меня, потерявшей всякую надежду увидеть родную Русь, вся моя любовь к ней, все горячее желание видеть ее торжествующей над врагами – сосредоточивалось и как бы отвечивалось в передовых статьях Каткова. Кто так напишет, как он писал?.. Кто же теперь, когда и он, и дядя <Р.А.Фадеев>, и Аксаков, и все, все *ушли*, – кто сумеет разгадать, кто посмеет рассказывать, как он разгадывал и указывал России на козни против нее?.. Пропала Россия!.. Потеряла своего лучшего защитника и путеводителя, своего вождя на поле политики. Да, правда, “закрылось навеки бдительное око патриота”, как дракон оберегавшего интересы нации, и теперь лишь поймут, кем Катков был для Царя и Отечества. Стало, был опасным и попадал метко, когда все иностранные дипломаты и прессы дрожали при его имени, – как теперь дрожат от радости, что избавились. Лафа-де нам теперь будет дурачить Россию...

Счастливые христиане православные, могущие искренно пожелать покойному: “Царствие тебе небесное, великий патриот!” Я же могу только из глубины души пожелать ему “*вечную память*” – в сердцах всех любящих родину русских.

Ставит эта родина, Россия-Матушка, статуи да памятники своим поэтам, музыкантам, авторам. Поставит ли Москва первопрестольная памятник тому, кто, думаю, сделал для России своим могучим словом не менее, чем Минин и Пожарский сделал *мечами*. Лучше бы вместо театральных эффектов погребения, с венками от Национальной Лиги республиканской Франции, доказала Россия, что не зарастет в сердцах верных сынов ее тропа к его могиле, – пусть запомнят наши дипломаты его указания да на деле докажут, что уроки его не пропали даром, а раскрыли им глаза. Пусть не допускают, чтоб Россия была отдана на посмеяние Европы, благодаря свинопасам-регентам да Миланам, австрийским холопам. А зарастет *тропа* в их памяти, то да будет им стыдно!..

Вот, что я им написала... Может дурой назовут... Ну, – пушай дура. Зато не лицемерно, – от сердца высказалась» (*Желиховская В.П.* Радда-Бай. Биографический очерк // *Блаватская Е.П.* Загадочные племена на «Голубых горах» в джунглях Индии. Дурбар в Лахоре. Из дневника русской. СПб., 1893. С. 43–45).

Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – публицист, издатель, литературный критик, общественный деятель, редактор газеты «*Московские ведомости*» и журнала «*Русский вестник*».

Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) – военачальник и стратег, участник Среднеазиатских завоеваний Российской империи и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) – публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения.

Баттенберг Александр (1857–1893) – первый правитель Болгарии (1879–1886), происходил из германской династии Баттенбергов, проводил антирусскую политику в 1884–1886 гг.

Бисмарк Отто (1815–1898) – первый рейхсканцлер германской империи (1871–1890).

Солсбери Роберт (*Salisbury*, 1830–1903) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1885, 1886–1892 и 1895–1902 гг., в эти годы русско-английские отношения отличались натянутостью и нескрываемым с обеих сторон недоброжелательством.

Четыре дня хожу как в тумане. Семь лет я писала для *Московских Ведомостей* и *Русского Вестника*, и кроме добра и ласкового снисхождения моим безграмотным письмам из Индии ничего не видала, и я их никогда не забуду. Для меня *Ведомости*, как и журнал, неразрывно связаны с образом глубокоуважаемого Михаила Никифоровича. Но все это мои частные и никого не интересующие чувства. Да и что значат они даже в моих глазах пред великою утратой нанесенной этою смертью России! Не русский тот, не патриот, кто не сознает в эти тяжелые дни, что смерть покойного – незаменимая потеря для нашего многострадального отечества; что такого верного стража его национальных интересов нет и, может быть, долго еще не будет. За то и ликуют и шипят от радости берлинские и австрийские гадины² – благо некому теперь давить под каблуком их лживые головы.

Что это за несчастье, преследующее Россию! Скобелев и И.С.Аксаков – все ее вернейшие слуги отымаются от нее; а теперь величайший патриот, *единственный* публицист, пред именем которого дрожала Германия и Англия, защитник России, Михаил Никифорович, вдруг умирает! Проклятие это, что ли? Словно темные силы какие опутывают родную землю невидимую сетью и некому будет теперь разрушать ее петлей могучим, правдивым словом. Для того, кто, как я, давно потеряла надежду когда-либо увидеть отечество, но не утратила и капли (напротив) горячей любви к родине, для одного такого человека станет понятным, как вся эта любовь отсвечивалась и сосредоточилась для меня в последние два года в передовых статьях покойного в *Московских Ведомостях*. Пожирала я их; и в виду этой бессовестной, просто *подлой* коалиции европейской публицистики против России одна надежда была на эти статьи. А теперь некому более раскрывать их козней да указывать так безошибочно верно на их лживость, так как один только покойный Михаил Никифорович умел то делать. Закрылось, исчезло навеки бдительное око, оберегавшее и честь, и интересы Русской земли.

Даже Англичане завидовали России. Прилагаю выдержку из черствого консерватива, *St.-James Gazette*, где редактор заступает за память великого патриота и желает Англии таковых.

Из *St.-James Gazette*, 3 августа 1887:

«Некоторые из отзывов о Каткове, появившиеся в германской и даже английской печати, очень несправедливы... На него нападают за его воинственность (*jingoism*), с которою он стремился отодвинуть Германию на западе и Англию на востоке. Конечно, Катков был опасный человек, но только для тех, кто казался или был действительно врагом его отечества. Немцы могут не сожалеть о смерти человека, который способствовал обрусению балтийских провинций, Англичане могут чувствовать облегчение от удаления со сцены человека, одним из последних планов которого было поднятие восстания против них в Индии с помощью ирландских революционеров и индийских (сик[х]ских) интриганов. Но что же из этого? Мы должны признать, что Катков был истинным патриотом, который ставил интересы своего отечества (так, как он понимал их) выше всего другого и не допускал, чтобы какие-либо уступки другим народам мешали таковым. Мы знаем, что он не был предубежден против Англичан, но когда Англия и Россия были в борьбе или соперничестве, он не щадил усилий для поражения и унижения Англии, то есть делал то, что следовало Русскому. Несколько Катковых были бы нам весьма полезны».

С глубоким, искренним прискорбием повторяю – вечная, неизгладима память покойному Михаилу Никифоровичу Каткову и пошли силы Небесные таких же в ее будущем России. *Елена Блаватская («Радда-Бай»)*.

Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

Милан Обренович (1854–1901) – сербский политический деятель, в 1882–1889 гг. правивший как король Милан I, занимал австрофильскую позицию.

² Так Блаватская называет германских и австрийских политиков, проводивших антирусскую политику на Балканах в 1870–1880 годы, а также их поддерживающих публицистов.